

Вот уже год, как в ночь с 14 на 15 марта 2015 года завершился земной путь Валентина Григорьевича Распутина, Великого русского человека, классика русской литературы, подлинно Национального героя, участника сражений за Русскую землю, за русских крестьян-тружеников, за русский Байкал, за русское слово...

Читатели до дыр, – в полном смысле слова, – зачитывали его книги, журналы с его повестями и рассказами, стояли в очередях на спектакли по его произведениям, десятки раз смотрели фильм «Прощание с Матёрой»... Каждая новая повесть Валентина Григорьевича становилась событием всей России. А его книга «Сибирь, Сибирь...» – это же художественно-публицистическая энциклопедия необъятного края, рассказывающая о людях, истории, политике, культуре и природе Сибири, о Тобольске, Транссибе, Горном Алтае, Иркутске, Байкале, Кругобайкалке, Кяхте...

Негромкий, ненавязчивый голос Валентина Григорьевича слышен в каждом отдаленном уголке России. Его предупреждение: «Честь, совесть, не убей, не укради, не прелюбодействуй, любовь в образе сладко поющей волшебной птицы, не разрушающей своего гнезда, традиции и обычаи, язык и легенды, покойники и история – всё это заметно перестает быть основанием жизни. Основание перестаёт быть основанием, и чем оно заменится? Победителей этот вопрос не интересует. Чем-нибудь да заменится, на то и завтрашний день»... – понуждает нас не только плакать и рыдать, но и любить людей, трудиться, выправляться на неисчислимых бедах дорогах русской жизни...

Как настоящий, природный христианин и русский человек – Валентин Григорьевич любил людей. Его большое сердце принимало всех, кто хотел послужить Отечеству. Его доброй, широкой души хватало на каждого, кто обращался к нему. Его сосредоточенный взгляд внушал Любовь, Веру и Надежду.

Валентин Григорьевич Распутин до последнего своего часа оставался сопредседателем Союза писателей России, членом редколлегий многих журналов, организатором праздника русской духовности «Сияние России» в Иркутске, был в числе инициаторов возрождения Храма Христа Спасителя и создания Всемирного Русского Народного Собора...

Вечная память великому русскому писателю нашего Отечества!

Помним, любим и скорбим...

Писатели России.

«МНЕ ЧУДИЛАСЬ ПОЧЕМУ-ТО ЛАСТОЧКА»

Валентин Распутин

Старое, порядком истасканное, но не истинное ли оно – сравнение поэзии с чудом и тайной полёта над грешной землёй. Таким всегда, с самых ранних лет, когда я ещё не знал букв, было у меня ощущение от расходящегося и снова сходящегося, как взмахи крыльев, рифмованного слова. Уже первая строка возносила в небо, ритмика и энергия стиха придавали птице определённый образ и наделяли её заботой, радостью ли, с какой она устремлялась в полёт.

*Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя... –*

и мне чудилась почему-то ласточка (то, что ласточки улетают на зиму в тёплые края, не имело значения), которая, изнемогая от усталости, летит встречь тому ветру к своему гнезду и, попеременно то подныривая под жестокие его порывы, то снова взмывая вверх, в конце концов благополучно добирается до тёплого и тихого своего пристанища и под слова: «Выпьем с горя: где же кружка? Сердцу будет веселей», – накрывается крылом и утомлённо закрывает глаза.

Гораздо позже без всякого затверживания, одним прочтением я запомнил и не мог не запомнить известное фетовское:

*Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нём дрожали,
Как и сердца у нас за песню твоей.*

*Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.*

И с тех пор много лет я пытаюсь рассмотреть незнакомую мне, высоко над головой парящую птицу, не звонко и внятно выводящую в счастливой истоме свою Песнь Песней. Но мне не дано разглядеть её: человеческие глаза для этого слишком слабы, а она не в состоянии опуститься ниже своего волшебного горизонта.

Не зря издавна существует этот образ – «крылья поэзии», означающий, очевидно, лёгкость, звучность, выразительное богатство и ёмкость стихотворного слова.

День поэзии 1979. М., «Советский писатель», 1979, 224 стр.